

УДК 793.3

ТАНЦЕВАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ АГУЛЬЦЕВ: ФОРМЫ И ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

А. М. Умаханова

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В статье исследуется танцевальное искусство агульцев. Выявляются исконные формы хореографии, типичные жанры, их связь с игровыми действиями. Определяются особенности агульской исполнительской манеры.

The article deals with the choreographic art of the Aguls. The age-old forms of the dance, typical genres and their links with performances are defined. Peculiarities of acting manner are singled out.

Ключевые слова: танцевальное искусство; агульцы; формы хореографии; типичные жанры; игровые действия; исполнительская манера.

Keywords: choreographic art; Aguls; age-old forms; typical genres; performances; acting manner.

Характеризуя старинную хореографическую культуру агульцев как одного из коренных народов Дагестана, можно с уверенностью говорить о ее давнем происхождении ввиду неповторимого облика ее некоторых форм и жанров. Предваряя тему об агульской народной хореографии, считаем необходимым привести некоторые историко-этнологические сведения, проясняющие этапы сложения всей культуры агульцев. Такой подход, несомненно, имеет значение и для осмысления вопросов, связанных непосредственно с происхождением форм и выразительных средств в структуре танцевального искусства агульцев как одной из разновидностей южнодагестанской танцевальной традиции.

Агульцы относятся к народам высокогорного Дагестана и ныне населяют весь Агульский и часть Курахского района. В различных источниках имеются упоминания об этом народе под названием *агутахани*. Эти сведения VII в. н.э. – одно из самых ранних упоминаний об агульцах [1].

Чрезвычайно богата материальная культура агульцев. До наших дней сохранились минареты мечети в сел. Рича – в прошлом центра мусульманского духовенства, остатки крепостных сооружений в сел. Тпиг, Чираг и др., по времени очень древние. Через Агульские горы лежал древний путь, ведущий из Северного Кавказа в Закавказье. Таким образом, становится очевидным, что некогда территория Агула играла важную стратегическую роль.

Агульцы находятся в окружении только народов Дагестана, в отличие от цахурцев и лезгин, территория которых граничит с Закавказьем. Вероятно, это тоже имело значение для формирования их материальной и духовной культуры. Они компактно проживают на территории Дагестана, издавна взаимодействуя со своими соседями – с табасаранцами, лезгинами и даргинцами [2] (см. также [3]).

В целом культура агульцев отличается яркой национальной самобытностью. Этот вывод можно сделать на основании даже поверхностного знакомства с ней. Уникален древний календарь агульцев, отличающийся от веками выработанного календаря других народов лезгинской группы. Также своеобразны быт и семейные традиции этого народа.

Однако духовная культура и искусство агульцев по-прежнему недостаточно исследованы. Материалы устно-поэтического творчества [4], которые могли бы восполнить существенный пробел в научных исследованиях по культуре и искусству агульцев, единичны. Эта сфера нуждается в последовательном и многолетнем изучении.

Об агульцах меньше всего сведений в историко-этнографической литературе ближайших к нам эпох, что не позволяет сравнить их с современными полевыми материалами, то есть с живыми образцами, к примеру, музыкально-танцевальной культуры, с бытовавшими ранее. Отсутствие такого рода данных представляет дополнительную сложность и в анализе хореографической культуры агульцев. Вместе с тем при изучении культуры того или иного народа в поле зрения всегда попадает и материальная его культура, и особенно одежда. Этот материал способствует углублению представлений о быте народа. Например, если внимательно присмотреться к образцам национальной одежды женщин, то в некоторых селениях агульцев, соседних с селениями Дахадаевского района (даргинцы), можно увидеть в них элементы даргинской одежды. Это проявляется, к примеру, в ношении шали (только черной, а не белой), в манере накидывать ее на голову.

А в селениях Тпиг, Рича, Буркихан бытовала традиционная национальная одежда типа «валчаг», по покрою схожая с одеждой всех других народностей лезгинской группы. Примечательно ношение крупных серебряных украшений (сверху донизу), в которых есть элементы самобытной агульской культуры. У других народностей лезгинской группы женское платье не столь обильно украшается серебром по всей лицевой части.

Традиционная хореография. Исследование танцевальной культуры агульцев, проведенное в полевых условиях, было дополнено материалами смотров, фестивалей, концертов и др. Это позволило сопоставить старинную хореографию агульцев со сравнительно новой, складывающейся под влиянием лезгинской и табасаранской хореографии, с одной стороны, и даргинской – с другой. Однако лексико-кинетическая структура отдельных форм агульского танцевального искусства свидетельствует о том, что оно тяготело в большей степени к даргинской хореографии в силу географического положения и культурно-экономического взаимодействия, вероятно, с ранних периодов своей истории.

Одной из главных форм агульской хореографии является парная (дуэтная) форма «ликъун», танец мужчины и женщины. Этот танец сродни общей для Дагестана парной форме и по рисунку, и по темпу, так как строится на ритме 2/4, но имеет и свои особенности. Достаточно рассмотреть один из образцов старинной хореографии.

Рис. 1

Танец состоит из трех фигур: продвижения по кругу вперед (против часовой стрелки), отхода спиной назад (в обратном направлении) и соло мужчины-партнера.

В начале танца, если он исполняется на свадьбе, мужчина первым выходит в центр круга и протанцовывает несколько тактов музыки без партнерши. Затем при помощи ветки (цветка) «къур» он приглашает женщину. Пара исполняет сначала медленную часть танца: это две фигуры «туда» и «обратно». Третья фигура принадлежит фактически мужчине, так как он убыстряет темп своего танца вслед за музыкантами и начинает исполнять сложный комплекс движений под общим названием «хъарс». Для примера достаточно привести вариант, записанный в старинном селении Буршаг (по данным археологии, столь же древнем населенном пункте, как и Дербент). Здесь интересно движение по кругу с различными вариантами. Например, партнер может кружить партнершу и на месте для того, чтобы она повернулась к нему спиной. А это уже считается нарушением правил. Потому женщина старается быть очень внимательной и угадывает намерения партнера запутать ее. Отсюда появились мелкие проходящие движения, украшающие этот в основе своей простой танец. Но красиво и ловко

танцевать умели далеко не все, поэтому мужчина заранее заказывал мелодии тех танцев, которые желал исполнить.

Особенностями пластики буршагского танца является многократное изменение позиций рук и корпуса, в частности мужчиной. Это может быть и положение рук как в распространенном типе лезгинки, так и совершенно отличное от него. Чаще всего встречается низкое положение рук: одна рука опущена ниже плеча, составляя угол 45° , другая прислоняется тыльной стороной кисти к пояснице (рис. 1).

Для женщины характерно мягкое движение рук во время танца в пределах второй позиции. Положение их строго не фиксируется, как у лезгинок, табасаранок, цахурок, поэтому танец выглядит более пластичным, живым (рис. 2).

Танец исполняется следующим образом. На один такт (такт – две четверти) делается двойной шаг с одной ноги, затем то же самое на второй такт, причем нога при шаге как бы чуть отстает перед тем, как представляется к ведущей ноге. Это является особенностью танцевального хода агульцев.

Обычно танцу аккомпанируют две зурны и народный инструмент типа флейты. Точно так же, как в сел. Буршаг (достаточно удаленном от районного центра сел. Тпиг), этот свадебный старинный танец «лукъам» исполняется в ближайших к нему селениях Арсуг и Цирхе. Во время свадьбы, когда этот танец первыми исполняют родители невесты, все присутствующие должны встать и громко хлопать в знак уважения к ним.

Хореография агульцев не знает коллективных танцев, подобных танцам цахурцев, рутульцев и других народов Южного Дагестана. Группой танцуют лишь в том случае, когда «шах» свадьбы наказывает провинившихся, например, если кто-либо опоздал на свадьбу, громко смеялся, разговаривал, не вовремя дал шабаш (плату за танец женщине) и т.д. Тогда все наказанные, будь то юноши или девушки, мужчины или женщины, обязаны как бы откупиться танцем. Тамада или чауш объединяет всех провинившихся в группу и заставляет их танцевать.

Своеобразны свадебные обычаи агульцев. Агульская свадьба – «цикIинар» проходит обычно на «гыме» – главной площади селения. На второй день свадьбы «забирают» невесту, но не сразу ведут ее в дом жениха. Ее сажают тоже среди всех за столом на площади. Все танцы проходят перед ней. А жениха не видно до вечера следующего дня. В последние несколько лет этот обычай видоизменился. Жениха тоже стали приводить на площадь, но молодых не сажают рядом.

В свадьбе всегда участвуют ряженные. Как правило, это родня жениха – «язна». Ряженные натягивали шкуры, изображая осла или козла («доги кьун»). Самой главной их обязанностью было рассмешить гостей. Для этого они пародировали женщин (так как ряженными бывали в основном мужчины), изображая их привычки, походку, манеру танцевать.

У агульцев прослеживаются отголоски ритуальных действий, связанных с магией вызывания дождя, несмотря на то что мусульманские верования здесь рано вытеснили старые, языческие. Это в целом характерно для большинства народов Дагестана, и в частности для народностей лезгинской группы.

Так, например, в день «нового года» – Навруз-байрама, обычно в марте, на площади разжигался большой костер. Сюда собиралась вся молодежь и веселилась до глубокой ночи. Юноши и девушки прыгали через костер, пели песни, посвященные этому радостному дню, танцевали. Но у агульцев не водили хороводов, как у лезгин – «ялли яр» или

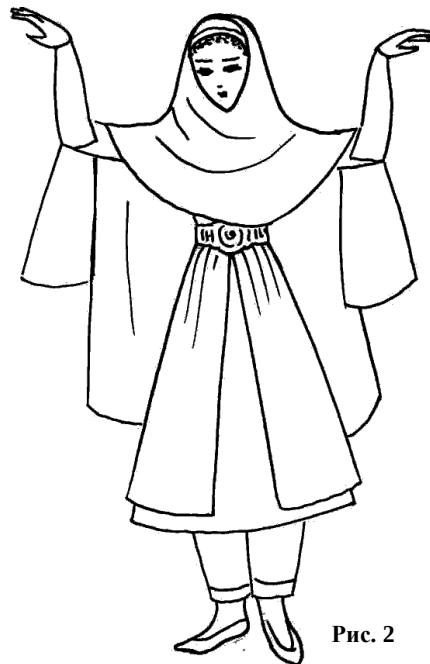

Рис. 2

у табасаранцев – «эвелцан», а просто парами танцевали на площади. Главным событием вечера было явление «джина», которым сильно пугали детей и подростков. В образе «джина» (духа) выступал загримированный и одетый в шкуру юноша, которого никто не мог узнать. Его всячески дразнили, гнали палками, над ним издевались. По нашему убеждению, данное действо – это лишь небольшая часть бывшего обрядового цикла. Так, представляется, что выход этого персонажа ныне сюжетно не связан со всем остальным празднеством. Здесь произошла либо контаминация образа, в результате чего выпали еще какие-то действия, либо выход «джина» – это своего рода вставной эпизод, появившийся позднее.

Следует отметить, что агульское хореографическое искусство, так сказать, в чистом виде сохранилось лишь в отдельных дальних селениях района, таких как Фите, Буршаг, Арсуг, Хирхе, Буркихан. В трех агульских селениях, находящихся на территории Курахского района, культура агульцев подверглась значительному влиянию со стороны культуры лезгин, а через них и со стороны азербайджанской культуры как в музыкальном, так и в танцевальном плане. Здесь также широко бытуют формы танца, свойственные лезгинам. Это танцы, отошедшие от своей первоосновы. Также наблюдается влияние и культуры Табасарана, с которым ряд селений агульцев издавна связан. Это влияние особенно ощущается в сел. Хоредж и Лака. Отмечается влияние и со стороны даргинцев. Так, например, у части агульцев (сел. Амух, Шари и др.) парный танец «лихъун» весьма похож на аштынский вариант исполнения.

Черты своеобразия агульской народной хореографии хорошо видны и в сценической культуре агульцев. Показываемые в программе фольклорных фестивалей агульские танцы сильно различаются по стилю и манере исполнения. Так, парный старинный танец «лукъам» из сел. Тпиг исполнялся как бы в лезгинской манере, но с сильными ударами стоп об пол и взмахами рук. Кроме того, положение рук у агульцев выше положения рук у лезгин и амплитуда взмахов гораздо больше. Это выделяет танец агульских мужчин среди танцев народов Южного Дагестана. Однако женщина исполняет свою партию фактически в лезгинской манере с подъемом рук выше линии плеч, редко меняя их положение (рис. 3).

Рис. 3

В сценическом варианте был воспроизведен обряд «хотходай» – в честь нового года. Во время этого действия девушки водили хоровод вокруг «костра», искусно сделанного на сцене. Юноши прыгали через него, боролись, имитировали скачки. Думается, эта постановка была сделана в подражание лезгинскому празднику «Яран сувар» на уровне сельской самодеятельности для фестивалей и концертов фольклорного танца и песни.

К сожалению, в профессиональном искусстве Дагестана агульская хореография не нашла отражения за всю историю существования профессиональных хореографических ансамблей. Это, несомненно, является досадным фактом. В сценической хореографии могли бы найти отражение и игровые песенялки, широко бытующие у агульцев по сей день. Так, например, игра «озюгёзы» напоминает русскую игру «колечко», когда прячут какую-либо вещь и надо угадать, в чьей она руке. У агульцев она выглядит следующим образом.

Молодежь садится по кругу. В центре кладется несколько шапок. Ведущий прячет под ними орех, конфету или яблоко. Нужно угадать, под какой из шапок лежит какой-либо предмет. Неугадавший штрафует. Ему нужно либо спеть, либо станцевать. Такие игры молодежь проводила в зимнее время, собравшись в одном из близлежащих домов. Здесь надо отметить, что, в отличие от других народов Южного Дагестана, особенно лезгин и табасаранцев, у некоторой части которых

строго воспрещались совместные вечеринки юношей и девушек, у агульцев общение молодежи запретам не подвергалось.

На основании представленных материалов по хореографии агульцев можно заключить следующее:

I. Основной танцевальной формой агульцев является старинный парный танец «ликъун», родственник общедагестанской парной форме.

II. В танцевальной культуре агульцев наиболее развиты игровые жанры (песнепляски, игры-пляски с элементами хореографии).

III. Обрядовые, коллективные, групповые танцы не характерны для хореографического творчества агульцев.

IV. В агульской хореографии значителен пласт старинных народных художественно-выразительных средств. Многообразен танец мужчины, в котором встречаются движения, свойственные лишь агульцам. Достаточно женственной и пластически разнообразной является партия женщины. Манера исполнения, осанка в танце выделяется, являясь достаточно самобытной, отличной от манеры лезгин и табасаранцев, несмотря на тесное общение и опосредованное проникновение элементов иноэтнической (азербайджанской) культуры.

V. Своеобразной является сама свадебная обрядность агульцев, принимающая вид всеобщего народного праздника. Здесь много элементов, связанных с былыми верованиями народа. Это шутки ряженых, различные шествия и представления.

Давая характеристику хореографии небольшого народа лезгинской группы – агульцев, нельзя не отметить ее самобытность. В сравнительном плане она ближе к общедагестанской, чем к хореографии лезгинской группы. У агульского народа нет столь большого разнообразия форм и жанров, как у других народов Дагестана. Она строго традиционна в плане бытования парного танца, исполняемого лишь мужчиной и женщиной. Но в то же время надо учитывать тот факт, что агульцы, живя в тесном соприкосновении с лезгинами и табасаранцами, усвоили некоторые черты хореографии этих народов. Имеются отдельные штрихи влияния и даргинской культуры (из-за соседства агульских селений с даргинскими). Вместе с тем самая древняя форма «ликъун» (или «лихъун») – наиболее яркий и единственный пример агульского танца. По темпераментному исполнению танец «ликъун» едва ли уступает горской или кумыкской лезгинке, настолько в нем ярки набор приемов мужского соло.

Примечательной чертой агульского мужского танца является наличие наряду с общедагестанскими позициями рук бытование и чисто местных. Это отличие заключается в зажиме в кулак всех пальцев, кроме указательного. Это положение рук, наблюдаемое у агульцев старшего поколения, свидетельствует о глубокой приверженности народа к старинным средствам выразительности. Одной из примечательных черт агульского танцевального искусства является сохранение народной танцевальной терминологии. В целом агульская хореография в своей основе приближается больше к общедагестанскому горскому типу танца, чем к хореографии народов лезгинской группы, в то же время представляя собой южный ее подвид.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании: IV в. до н.э. – VII в. н.э. М.; Л., 1959. С. 231.
2. Булатова А.Г., Исламгагомедов А.И., Мазанаев Ш.А. Агулы в XIX – нач. XX вв.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2008. 292 с.
3. Тарланов З.К. Агулы: их язык и история. Петрозаводск, 1994. 288 с.
4. Ибрагимова Ф.М. Народная лирика рутулов, агулов, цахуров: Исследования и тексты. Махачкала, 2008. С. 342.

Поступила в редакцию 14.11.2014 г.

Принята к печати 30.04.2015 г.